

Тренером по вокалу была судья Муди.

Она поставила мне высокую оценку, а также сказала много хороших слов в адрес других участников. И на тренировке было также.

Но, конечно, это не означало, что не было моментов, когда она злилась.

— Вонгиль, не так... Ха.

«...»

Участник, допуская одну и ту же ошибку уже пятый день подряд, молча склонил голову.

Судя по всему, он пытался скрыть раздражение, изобразив вину. Но это было бессмысленно.

Важнее было то, что даже с хорошим учителем, если кто-то делает так много ошибок, будет трудно скрыть проблему.

И вот он главный виновник.

— Мундэ, ты не хотел бы спеть эту часть?

— Хорошо.

Когда дело дошло до части, которую имел в виду тренер, аккомпанемент играло электрическое пианино. Я начал петь припев под этот аккомпанемент.

— Я рисую будущее, как падающая звезда~

Пока тренер кивал на чистый звук и точный ритм, отруганный участник нервно тер руки об ноги.

Да, причина того, что я с самого начала так хорошо пел эту музыкальную тему, была в том, что я прежде слышал ее после шоу.

Было неизбежно, что отправные точки людей, которые уже знали песню, и тех, кто ее не знал, — разные.

Даже несмотря на то, что я слышал законченную песню, а не ее демо версию, было нормально опираться на то, что я помнил.

Кроме того, мой голос идеально вписывался в эту песню. Тренеру нравилось, как чисто я ее пел.

Но были и те, кто сплетничал, наблюдая за довольной Муди.

— ...Он действительно хорош в этом.

— Ага.

На остальных ребят будет оказываться больше давления из-за ожиданий, которые создал рядовой участник, хотя они уже высоко по стандартам в продвинутом классе.

Особенно если это из-за участника, сильной стороной которого является только вокал.

После первого оценивания, в этом сезоне оказалось всего два участника с вокалом А-уровня. И оба с танцами ниже С. Все, в том числе и я, оказались в сложной ситуации.

И тот участник «Чхе Вонгиль», которого сейчас ругали, был одним из двух А-уровней.

Самое смешное, что этот парень, которого я принял за ученика средней школы, пытался завязать со мной разговор перед тем, как начался отбор. Но он оказался не учеником средней школы. Вместо этого он был на первом году старшей школы.

Как бы то ни было, было не удивительно, что он злился. Он уже несколько дней подряд слышал одно и то же от нашего тренера. Тем более был в том возрасте, когда можно быть застенчивым.

И как только они встретились, его сравнили с человеком, которого он игнорировал.

— Правильно!

Как только моя часть перед припевом закончилась, тренер постучал по клавиатуре, словно отдыхая. Чхе Вонгиль не поднял головы, несмотря на легкие звуки ударов.

— Вонгиль, ты знаешь, как это называется?

«...»

Не думаю, что он делал так много ошибок из-за своих способностей. После того, как в первый день отрепетировал всю песню, он постоянно ругался, и в конце концов его разум пошатнулся.

Если подумать, в первый день всё было примерно так.

— Вау, радуется, что ты получил хорошие отзывы за свое пение. Ты должен быстро подняться из нижних рядов танцевального класса!

— Ты почти любитель, хотя я думаю, что чистый образ хорошо подходит к песне.

Он случайно говорил слова, которые могли пощекотать нервы. В этом был скрытый смысл: если противник разозлится, того будут считать мудаком.

Кроме того, все это не было сказано в микрофон.

Но, всё же, я не мог так сильно злиться...

— Ты довольно везучий. Завидую. Это самое важное качество в индустрии развлечений. Было бы неплохо, если бы способность танцевать также зависела от счастливой случайности. Но все же, вперед!

— Я думаю, все же правильно, что счастливики занимают места выше тех, кто много работает. Большинство последних в отчаянии и рискуют своей жизнью. Но независимо от того, как вы участвуете, получаете такие хорошие отзывы.

Он дошел до такого уровня.

Теперь было неловкое игнорирование после открытого спора. Хотя это и было неизбежно, поскольку он не мог намеренно делать то, что умел.

Он не знал, но с моей стороны также на карту было поставлено: жизнь или смерть.

— Успокойся, не нервничай, давай попробуем еще раз.

— ...Да.

Чхве Вонгиль снова начал петь с огромным усилием и сделал еще одну ошибку.

Как прискорбно.

Тренер хвалил меня до тех пор, пока урок вокала не закончился, из-за чего некоторые люди, в том числе Чхве Вонгиль, смотрели на меня острым взглядом.

Прошло уже много времени с тех пор, как мне присудили ранг, потому я устал, но было не так уж плохо. Если бы это было реально, то, наверное, не было бы таких проверок.

Когда наступил последний день обучения, оба моих класса остались прежними, а вот достижения, которые я получал в ходе тренировок, накопились.

Утром последнего дня участники продвинутого класса вокала записали песню.

В любом случае, все будут выступать группами, и их имена не будут указаны, так что нет большой разницы.

Вместо этого лучше сосредоточится на этом дне.

Долгожданный период оценивания пришел.

* * *

На съемочной площадке загорелся свет.

— Как вы все поживаете?

— О~, было тяжеловато!

— Я просто... устал, поэтому крепко спал всю ночь.

— Из-за того, что ты слишком усердно учил?

— Ага! О, сегодняшний день должен быть продуктивным.

Судьи расселись на стулья вокруг и поприветствовали друг друга должным образом.

Утром все уже поздоровались в зале ожидания, но нужно было также заснять разговор для вступительной сцены к эфиру.

В этот раз съемочная площадка была оформлена в стиле комнат для интервью «многие к одному».

Вид у нее был, как у переделанной комнаты из прошлого сезона. Также были и спецэффекты.

Судьи, которых заранее попросили показать как можно больше реакции, делали вид, что не в курсе что происходит, и говорили «естественно».

— Всё это... Выглядит так. Думаю, нам предстоит важное интервью.

— Такое важное интервью~ Классное интервью!

— Это интервью для присоединения к объединенно-популярной группы «Айдол»?

Как только судьи закончили говорить, на столе, перед которым они сидели, зажегся свет.

— Ух ты!

Там красочным курсивом мелькнула надпись «SHINE YOUR STAR*».

П.п.: Блеск твоей звезды

Оценочная стоимость этого сезона достигла апогея, и судьи начали аплодировать, как и в предыдущие сезоны.

Но на этот раз, к их удивлению, стены начали двигаться.

— Хм?!

— Что это!

Стена, ограждающая комнату для интервью, начала опускаться до пола, сопровождаемая искусными реакциями судей. Затем стена исчезла, и показались все окружающие декорации.

Позади судей громко зазвенел голос ведущего, заставив их повернуть головы.

— Новая объединенно-популярная группа «Айдол» перезапускается! Первое препятствие — это... Полностью общественное оценивание!

— Ух ты!

Позади судей были зрительские места в виде трибун под открытым небом. Передние места для зрителей при этом были заполнены участниками.

Участники, думавшие, что они просто сидят на временных местах ожидания, выглядели удивленными, лицо ведущего было выведено на большой экран.

— 77 участников, которые репетировали одну и ту же песню, будут оценивать друг друга как зрители!

На самом деле, даже во время первого оценивания участникам было разрешено посмотреть выступления друг друга.

Однако они не знали, что будут открыто оценивать тех, кто репетировал ту же песню в течение того же периода.

Это было потому, что до последнего момента участники ходили в комнату для практики отдельно и получали индивидуальные оценки.

— Рейтинги будут идти в соответствии с рангом, а начнем мы в обратном порядке!

«...!»

— 77-е место, Чу Сонгу-гун, пожалуйста, подойди!

Участник, которого называли, вывалился на сцену как полумертвый. Посыпались сочувственные взгляды и шепот, но Пак Мундэ молчал.

Это было потому, что он знал, что сочувствующие взгляды могут быть отредактированы, чтобы выглядеть обманчивыми, как в случае с первой оценкой Сон Ахёна.

Это ощущение возникло из опыта регулярного поиска сообществ айдолов, чтобы установить цену за отснятый материал.

— Да, спасибо за вашу тяжелую работу.

— ...Спасибо...

Естественно, 77-й участник пропустил большую часть первого куплета и полностью испортил оценку.

«...»

В прохладной и неловкой атмосфере, участники, идущие следом, друг за другом по порядку выходили на сцену на половине выступления предыдущего.

Прослушав таким образом человек пять-шесть, судьи не могли скрыть дискомфорта на лицах.

Это был жестокий и прямолинейный порядок ранжирования.

Однако съемочной группе было нечего терять.

«Если ты ни на что не способен, даже при таком провокационном отборе, должен хотя бы пойти на пользу внешнему виду шоу».

Они изначально были записаны как одноразовые.

И это также должно было пролить свет на не выявленных участников.

Тех, кто среди низших рангов обладал ментальной силой и был способен справиться с выступлением на сцене даже в такой ситуации, когда на него оказывалось сильное давление.

Или участников, показавших значительный рост за этот короткий промежуток времени.

Некоторые прикидывали, что те, кто был заметно красив или известен ранее среди худших участников, не будут беспокоиться, что не привлекут внимания своими навыками.

Интересно, что были и участники, что удовлетворяли и первому, и второму.

— Участник Ли Седжин, ты, должно быть, много работал.

— Отличная работа!

— У-угу... Спасибо, сэр.

Этим участником был Ли Седжин, бывший в детстве актером. Несмотря на то, что он едва мог дышать, а его лицо было ужасно красным, он допел песню до конца, не теряя ни секунды.

Было недостаточно назвать его «переваренным», да и неловко. Однако он выглядел намного лучше по сравнению с вышедшими на сцену участниками до него.

Пак Мундэ засомневался.

«Может ли он быть тем Ли Седжином, который дебютировал?»

Гарантировать, конечно, было нельзя, поэтому он тут же отложил эту мысль, поставив участника в список целей для наблюдения.

«Я должен держаться подальше от торговцев наркотиками».

Затем последовала скучная оценка средних рангов.

Навыки участников постепенно улучшались, и некоторые из них время от времени выделялись.

Но прослушивание одной и той же песни более 40 раз мешало не устать от нее.

После того, как ужасная атмосфера с самого начала сникла, все начали пытаться продемонстрировать свое мастерство, так что судьи постепенно успокоились и заскучали.

— Хорошо...

— Вышло отлично.

Примерно в то же время, когда эта скука достигла пика, настала очередь Пак Мундэ.

Сон Ахён поднял кулак, чтобы поддержать Пак Мундэ с пустым лицом. Его выражение лица было мрачным.

Он только что закончил свою оценку прямо перед этим и сумел хорошо усвоить песню.

— У-Уд... Удачи.

— ?.. Ха, да.

Почему он вдруг стал дружелюбным?

Пак Мундэ был озадачен, но вежливо ответил на пожелание. Это был триумф общественного сознания.

Я медленно поднялся на сцену. Это было незнакомое чувство, и моя голова слегка нагрелась от ощущения подъема.

— Номер 22, Пак Мундэ-гун!

— Да.

Судьи в целом были в ужасном настроении.

— Ты хорошо поешь, но не умеешь танцевать.

Хореограф, чьи ожидания от Пак Мундэ исчезли после нескольких дней борьбы, прямо подумал: «Это начинает раздражать».

— Начинаем оценку.

Заиграла скучная прелюдия.

Пак Мундэ начал первый шаг. Это был большой шаг, с поворотом тела и вытягиванием обеих рук.

«?..»

Первым, кто почувствовал разницу, был хореограф.

«Эта линия отличается?»

До последнего очного занятия всего два дня назад у Пак Мундэ не было «танцевальной линии».

Возможность почувствовать соответствие связности и разобщенности, отдачу и зыбкость движений.

Если и есть стандарт, отделяющий танец и ритм, движения Пак Мундэ были ритмом.

Он был уверен, что это...

«Почему... ты так хорошо танцуешь?»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/60597/2041548>